

«Люблю неизменно и верно»

Музыкально-поэтический вечер

Звучит музыка. На экране – портрет Владимира Маяковского.

Он шёл по бульвару,
худой
и плечистый,
возникший откуда-то сразу,
извне,
высокий, как знамя,
взметённое
в чистой
июньской
не сношенной
голубизне.
Похожий на рослого
мастерового,
зашедшего в праздник
в богатый квартал,
едва захмелевшего,
чуть озорного,
которому мир
до плеча не хватал.
Черты были крупны,
глаза были яркие,
и темень волос
припадала к лицу,
а руки –
тяжелые, -
будто подарки
ладонями кверху
несли на весу.
Какой-то
гордящийся новой породой,
отмеченный
раньше не бывшей красой,
весь широкоглазый
и ширококоротый,
как горы,
умытые насвежь росой...
Тревожный,
насмешливый
и любопытный,
весь нерастворимый
на глаз

и на слух,
он враз отличался –
какой-то
обидной
чертой превосходства
над всем,
что вокруг.
Казалось,
что каждая шутка
и шалость
всерьёз задевала
по сердцу –
одним;
другие –
с ним спорили и не соглашались
и все-таки
вслед семенили за ним...
(Н. Асеев)

Ведущий 1: Есть личности, в которых как бы отражается само время, эпоха, душа народа, в которых отражается весь мир. Маяковский, бесспорно, одна из таких великих революционных фигур России двадцатого века. Его творчество - это океан поэзии, океан жизни.

Но что в нем главное? Почему он так неодолимо вторгается в наш день, такой казался бы, во времени от него далекий, в нашу сегодняшнюю противоречивую жизнь, почему так волнующе современны его стихи?

Владимир Маяковский писал в своей автобиографии: «Я поэт. Этим и интересен. Об этом и пишу. Об остальном – только если это отстоялось словом». Он хотел, чтобы его знали и помнили только как поэта. Но прожил такую жизнь, что, пожалуй, судьба его не менее интересна, чем творчество.

Ведущий 2: В тот день - 19 июля 1893 года - вряд ли кто мог представить, что родившийся на Кавказе в семье скромного и трудолюбивого, русского лесничего Владимира Константиновича Маяковского и его жены Александры Алексеевны сын Владимир, через несколько десятилетий прославит своими стихами весь мир и свою "малую родину" грузинское село Багдади, и свою большую родину - Россию.

Я- дедом казак,
Другим – сечевик,
А по рождению грузин.

Отец Маяковского был добрым, сердечным и вместе с тем мужественным человеком. Мать, Александра Алексеевна, вела хозяйство и воспитывала детей. Она была и первой учительницей Маяковского. Их в семье было трое: сам поэт, и его сестры Люда и Оля.

Ведущий 1: Детские годы Маяковского прошли среди величественной, привольной природы Кавказа. С малых лет впитал он широту и щедрость земли Грузии, чеканную напевность ее языка, искренний и горячий нрав ее народа.

Родная сторона положительно воздействовала на мальчика. Сам по себе он был крепким и сильным ребёнком. Ласки и изнеженности никто из его родителей не любили, и поэтому он рос настоящим мальчуганом, шаловливым, боевым, воинственным и довольно подвижным. Много времени он проводил вместе со своей сестрой Олей, с которой лазил по деревьям, скалам, ходил на ловлю крабов, на холодную воду реки Ханис-Цхали. Фигурой мальчик удался в отца: высокий, статный, крепкий, с большими прозрачными глазами и со стрижкой под гребёнку.

Ведущий 2: Развитие Володи проходило стремительно быстро. В очень раннем возрасте, даже не умея читать, маленький Володя уже мог заучивать наизусть, слушая, как кто-то рассказывает длинные стихотворения. Отец очень радовался и гордился навыками сына. Как и у отца, голос у Володи был звонкий и по тембру сильный. Мальчик для того чтоб послушать свой голос забирался в огромные глиняные кувшины для вина чури, которые стояли во дворе.

Ведущий 1: Маяковскому было 7 лет, когда отец стал брать его "в верховные объезды лесничества".

"Перевал. Ночь. Обстригло туманом. Даже отца не видно. Тропка узкая. Отец, очевидно, отвернул руками ветку шиповника. Ветка с размаху шипами в мои щеки. Чуть повизгивая, вытаскиваю колючки. Сразу пропали и туман и боль",- вспоминал поэт".

Чтец:

Мальчишкой

Я в меру любовью был одаренный.

Но с детства

людье

трусами муштровано.

А я —

убег на берег Риона

и шлялся,

ни чёрта не делая ровно.

Сердилась мама:

«Мальчишка паршивый!»

Грозился папаша поясом выстегать.

А я,

разживясь трехрублевкой фальшивой,

играл с солдатём под забором в «три листика».

Без груза рубах,

без башмачного груза

жарился в кутаисском зное.

Вворачивал солнцу то спину,

то пузо —

пока под ложечкой не занает.

Дивилось солнце:

«Чуть виден весь-то!

А тоже —

с сердечком.
Старается малым!
Откуда
в этом
в аршине
место —
и мне,
и реке,
и стовёрстым скалам?!»

Ведущий 2: Активный, быстро, не по годам взрослеющий юноша, Маяковский интересуется буквально всем, что его окружает. И в мае 1902 года Володя предстал перед экзаменаторами, чтобы поступить в подготовительный класс Кутаисской классической гимназии.

Нарядный, в синих суконных штанах, белой матросской рубашке с якорем на рукаве, в бескозырке с надписью «Матрос», - гордый этим нарядом и торжественный, вступил он на порог гимназии, а затем, скрывая волнение, толково и четко отвечал на все вопросы учителей.

Учился Маяковский хорошо. «Иду первым. Весь в пятерках. Читаю Жюль Верна. Вообще фантастическое. Какой-то бородач стал во мне обнаруживать способности художника. Учит даром».

Ведущий 1: Трудно сказать, как сложилась бы в дальнейшем судьба Маяковского, если бы не тяжелейшее горе, обрушившееся внезапно на дружную, по-своему счастливую семью багдадского лесничего.

В 1906 году умер отец, укололся булавкой, что вызвало заражение крови. Сестра Володи Людмила в своих воспоминаниях писала: «Володя не любил делиться своими переживаниями. Под короткой фразой в автобиографии, относящейся к смерти отца: «С тех пор терпеть не могу булавок», кроется страшная травма, глубокое чувство боли. После смерти отца мы стали болезненно относиться к уколам и порезам. Володя даже носил с собой йод, маленькую мыльницу и лишний платок».

Поэт вспоминает: «Умер отец. Благополучие кончилось. После похорон отца – у нас Зрубля. Инстинктивно, лихорадочно, - мы распродали столы и стулья. Двинулись в Москву»

Ведущий 2: Москва приковывает внимание Володи. Первые характерные черты промышленного города: большое количество дымящихся фабричных труб, бесчисленное множество огромных вывесок и реклам на домах, заборах и специальных экранах, золотые купола церквей. Юный поэт охвачен новыми, сильными и сложными переживаниями от встречи с прославленной русской столицей, историческим городом, от предстоящих дел, от неизвестности.

Его интересовала московская жизнь. Он жадно впитывал новые впечатления, ходил по музеям, театрам и паркам. Но больше всего его привлекало кино; он способен был в один вечер побывать на трех сеансах. За неимением денег Володя ходил иногда в кино «зайцем» и нередко нарывался на скандалы, но для кино Володя жертвовал всем.

Ведущий 1: С 1906 по 1908 годы Маяковский учился в Пятой московской гимназии. Учеба была слабой и пришлось повторно сдавать экзамены. Но, несмотря на все жертвы, окончить гимназию было не суждено. В марте 1908 года его исключили: не за участие в революционном кружке, как часто утверждают, а потому, что за учебу не было вовремя уплачено.

Ведущий 2: Но в рядах революционеров он все-таки оказался. Безделье и жажда романтики привели юношу в ряды Российской социал-демократической партии, то есть – к большевикам.

Он читал и распространял нелегальную литературу среди булочников, сапожников и типографских рабочих. Полиция вела за ним слежку, и, несмотря на то, что ему было всего 15-16 лет, его несколько раз арестовывали; во время одной облавы он даже съел вместе с переплетом записную книжку, где содержались адреса, которые не должны были попасть в руки полиции. Два первых ареста длились недолго, каждый по месяцу, однако в третий раз Маяковскому пришлось просидеть в тюрьме полгода, причем 5 месяцев в Бутырской тюрьме в камере-одиночке.

Ведущий 1: «Важнейшее для меня время...- как скажет потом о нем Маяковский. – Исписал целую тетрадку. Спасибо надзирателям – при выходе отобрали. А то б еще напечатал!» тетрадку эту Маяковский уже после революции разыскивал в тюремных архивах, а 1909 год считал началом своей литературной работы.

Молодость горяча и нетерпелива. Пути которые избираются в юности, далеко не всегда самые верные, единственно правильные. После третьей отсидки Владимир из партии вышел и больше не вступал. Революционный период был для Маяковского закончен.

Ведущий 2: Сначала Владимир мучительно искал себя. Ему казалось, что поэта из него не получится. Хотел стать художником. Поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, единственное место, куда принимали без свидетельства о благонадежности. Там познакомился с художником Давидом Бурлюком, который был центральной фигурой русского художественного авангарда.

*Клип «Послушайте!»
На вступлении:*

Ведущий 1: Именно Бурлюк вернул Маяковского в поэзию, за что Владимир навсегда остался ему благодарен:

«Днем у меня вышло стихотворение. Вернее куски. Плохие. Нигде не напечатаны. Ночь. Сретенский бульвар. Читаю строки Бурлюку. Прибавляю – это один мой знакомый. Давид остановился. Осмотрел меня. Рывкнул: «Да это же вы сами написали! Да вы же гениальный поэт!» Применение ко мне такого грандиозного и незаслуженного эпитета обрадовало меня. Я весь ушел в стихи. В этот вечер совершенно неожиданно я стал поэтом».

Проигрыш, читать на фоне клипа

Ведущий 2: В русскую поэзию этот лирик вошел решительно, даже – нахально. Вошёл и по-мальчишески объявил, что она тесна для него! И только потом понял, что поэзия не может быть тесной.

Чтобы понять Маяковского до конца, нужно, наверное, так же верить, как верил он, так же любить и так же ненавидеть.

(Р. Рождественский)

Окончание куплет клипа

Ведущий 1: Маяковский, несмотря на страстность натуры и растущую с каждым годом популярность как поэта относился к чувствам в высшей степени по-старомодному серьезно. Особенно на фоне раскрепощённых нравов в начале XX века. Он не «срывал цветы удовольствий» как многие. Каждую из своих женщин он действительно любил. Пусть ненадолго, зато – по-настоящему.

Любовь!
Только в моем
Воспаленном
Мозгу была ты!
Глупой комедии остановите ход!
Смотрите –
Срываю игрушки – латы
Я,
Величайший Дон-Кихот!

Ведущий 2: В первый раз Маяковский влюбился довольно поздно: в двадцать лет. Ее звали Мария Денисова, ей исполнилось девятнадцать, она училась на скульптора, увлекалась стихами и театром, поэтому и оказалась 16 января 1914 года на выступлении Маяковского в Одесском театре. Он читал со сцены стихи, не сводя с нее глаз. Мария была помолвлена, и Маяковский называл ее «Джиоконда, которую надо украсть». Он посвятил ей полные страсти строки поэмы «Облако в штанах».

Мама!
Ваш сын прекрасно болен!
Мама!
У него пожар сердца.
Скажите сестрам, Люде и Оле,-
Ему уже некуда деться.

Ведущий 2: Это была безответная любовь и первое сильное чувство поэта, поэтому поэма получилась такой щемяще-честной.

Чтец:

Вы думаете, это бредит малярия?
Это было,
Было в Одессе.
«Приду в четыре», - сказала Мария.
Восемь.
Девять.
Десять.

Вот и вечер
в ночную жуть
ушёл от окон,
хмурый,
декабрь.
В дряхлую спину хохочут и ржут
канделябры.

Меня сейчас узнать не могли бы:
жилистая громадина
стонет,
корчится.
Что может хотеться этакой глыбе?
А глыбе многое хочется!

Ведь для себя не важно
и то, что бронзовый,
и то, что сердце – холодной железкою.
Ночью хочется звон свой
спрятать в мягкое,
в женское.

И вот,
громадный,
горблюсь в окне,
плавлю лбом стекло окошечное.
Будет любовь или нет?
Какая –
большая или крошечная?
Откуда большая у тела такого:
Должно быть, маленький,
Смирный любёночек.
Она шарахается автомобильных гудков.
Любит звоночки коночек.

...Полночь, с ножом мечась,
догнала,
зарезала, -
вон его!

Упал в двенадцатый час.
как с плахи голова казнённого.

В стёклах дождинки серые
Свылись,
Гримасу громадили,
Как будто воют химеры
Собора Парижской Богоматери...

Ведущий 1: Давид Бурлюк предупреждал Владимира, что вряд ли эту любовь ожидает счастливый финал: «Я не верю в удачу. Из первой любви никогда ничего не выходит. Джоконда только произведение. На него можно лишь смотреть». Он оказался прав. Мария и Владимир расстались в том же 1914 году.

И хотя жизненные пути поэта с Марией разошлись (его первая любовь в будущем знаменитый скульптор, вышла замуж за инженера Щаденко и уехала в Швейцарию), она до самой смерти писала ему письма, и считала его добрым и близким другом.

Ведущий 2: А уже летом 2015 года Маяковский влюбился в белокурую голубоглазую и очень юную Эллу Каган, будущую знаменитую французскую писательницу Эльзу Триоле. Молодой, красивый, саженого роста поэт был очарован Эльзой. Много позже она вспоминала о своей первой встрече с Маяковским в Москве на художественном вечере в квартире у приятельницы...

«Кто-то необычайно большой, в чёрной бархатной блузе размашисто ходил взад и вперед, смотрел мимо всех невидящими глазами и что-то бормотал про себя. Потом, как мне сейчас кажется, внезапно, он также мимо всех загремел огромным голосом. И в этот первый раз на меня произвели впечатление не стихи, не человек, который их читал, а всё это вместе взятое, как явление природы, как гроза. Я сидела девчонкой, слушала и теребила бусы на шее...

Нитка разорвалась, бусы посыпались, покатались во все стороны. Я под стол — собирать, а Маяковский за мной — помогать. На всю долгую жизнь запомнилась полутьма, скользкие бусы и рука Маяковского, лёгшая на мою руку».

Чтец: Враспашку -
Сердце почти что снаружи –
Себя открываю и солнцу и луже.
Входите страстями!
Любовями влазьте!
Отныне я сердцем править не властен.

У прочих знаю сердца дом я.
Оно в груди - любому известно!
На мне ж
сума сошла анатомия.
Сплошное сердце -
гудит повсеместно.
О, сколько их,
Одних только весен,
За 20 лет в распаленного ввалено!
Их груз нерастраченный – просто несносен.
Несносен не так,
Для стиха,
А буквально.

Ведущий 1: Их роман продолжался до того дня, когда в июле 1915 года Эльза познакомила Маяковского со своей старшей сестрой Лилей Брик.

Именно она пригласила его, своего ухажера, в Петроградскую квартиру Бриков. Маяковский только что закончил поэму «Облако в штанах» и, готовый читать свои произведения когда угодно и где угодно, самоуверенно расположившись в проеме двери, раскрыл тетрадь...

«Мы подняли головы, – вспоминала Лиля Юрьевна, – и до конца вечера не спускали глаз с невиданного чуда».

Эльза торжествовала: ее друга приняли всерьез! Жаль, она не обратила внимания, какими глазами Маяковский смотрел на хозяйку дома. Дальше произошло нечто совсем уж странное. Закончив чтение, Маяковский, словно сомнамбула, приблизился к Лиле и, раскрыв на первой странице тетрадь с текстом, спросил: «Можно я посвящу это вам?» Под взглядами сестер – восхищенным Лилиным и недоуменно-отчаянным Эльзиным – он вывел над заглавием поэмы: «Лиле Юрьевне Брик». В тот же день Маяковский восторженно выкрикивал своему другу Корнею Чуковскому, что встретил ту самую, неповторимую, единственную....

Звучит музыка.

ЧТЕЦ:

Пришла — деловито,
за рыком,
за ростом,
взглянув,
разглядела просто мальчика.
Взяла,
отобрала сердце
и просто

пошла играть —
как девочка мячиком.

<:..>

А я ликую.

Нет его — ига!

От радости себя не помня,
скакал,
индейцем свадебным прыгал,
так было весело,
было легко мне.

Ведущий 2: Лиля родилась в ноябре 1891 г. в семье московского присяжного поверенного Урия Александровича Кагана. Атмосфера в семье царила возвышенная, книжно-романтическая. Мать девочки Елена Юльевна училась в Московской консерватории, а выйдя замуж, часто устраивала домашние вечера, на которых играла на рояле и обсуждала с мужем и детьми прочитанные книги — их в доме были многие тысячи, причём на разных языках. Говорят, что даже имя Лиле дали в честь возлюбленной Гёте Лили Шёнеман, а родившейся через 5 лет Эльзе — тоже в честь одной из героинь европейской литературы.

С ранних лет Лиля запоем читала, и не только дозволенные цензурой книги. Идеи освобождения женщины, столь смело высказываемые и русскими, и зарубежными вольнодумцами, запали ей в душу. И начала своё освобождение юная Лиля с себя самой. Ещё в подростковые годы её необычная, магическая внешность покоряла мужчин...

Ведущий 2: К моменту встречи с Маяковским она уже была замужем. Лиля стала женой Осипа Брика в 1912 год. Лиля Юрьевна и Осип Максимович Брики были довольно обеспеченными людьми, их супружеская жизнь поначалу казалась счастливой. Лиля, умевшая украсить любой, даже более чем скромный быт, способная радоваться каждой приятной мелочи, была отзывчивой и лёгкой в общении, но счастливое замужество для нее не исключало отношений с другим мужчиной.

Ведущий 1: Поэт с первого взгляда влюбился в хозяйку и стал частым гостем в маленькой двухкомнатной квартирке Бриков в Петрограде. Лиля была центром салона художников и поэтов: всё вертелось вокруг неё. На одной из стен был закреплён большой лист белой бумаги, на котором каждый из гостей должен был написать что-нибудь лестное о хозяйке дома. Только о ней...

По воспоминаниям известного писателя Леонида Зорина, Лиля Юрьевна и впрямь была «яркой женщиной»...

Ведущий 2: «Она никогда не была красива, но неизменно была желанна... её несомненная авантюризм сообщала ей терпкое обаяние; добавьте острый и цепкий ум, вряд ли глубокий, но звонкий, блестящий... делающий её центром

беседы, естественной королевой салона; добавьте агрессивную женственность, властную тигриную хватку — то, что моё, то моё, а что ваше, то ещё подлежит переделу. Но всё это вместе с широтою натуры с демонстративным антимещанством — нетрудно понять её привлекательность».

Ведущий 1: Маяковский был влюблён в Лилию со всей силой своего темперамента, то есть с силой поистине неизмеримой.

«Володя не просто влюбился в меня — он напал на меня, это было нападение. Два с половиной года не было у меня ни одной свободной минуты — буквально. Меня пугала его напористость, рост, его громада, неуёмная, необузданная страсть. Любовь его была безмерна». — записала в дневнике Лиля Брик.

Это чувство он сохранил до конца своих дней. В 1928 г. поэт написал её имя на первом томе собрания сочинений, посвятив ей таким образом всё, что было им создано. К ней обращены будут и последние, предсмертные строки, написанные его рукой... Но это в будущем. А пока...

Двенадцать квадратных аршин жилья.
Четверо в помещении — Лилия, Ося, я
и собака Щеник.

ВЕДУЩИЙ 2: Маяковский и Брики съехались вместе и жили теперь в одной квартире. Их отношения были странными и непонятными для окружающих. Муж Лилии имел связь на стороне, и не испытывал физического влечения к жене, но по-своему очень любил её. Лилия же мужа обожала, и когда её однажды спросили, кого она всё-таки выбрала бы — Маяковского или Брика — она, не задумываясь, ответила, что мужа. Но и поэт ей был чрезвычайно дорог. Эти странные отношения длились 15 лет... Но может быть благодаря именно Лиле Брик мы имеем в нашей литературе тончайшего поэта-лирика, а вовсе не трибуна-главаря, как о нём тогда писали.

Чтец: Быть царём назначено мне
твоё личико
на солнечном золоте моих монет
велю народу: вычекань!
А там, где тундрой
мир вылинял,
где с северным ветром
ведёт река торги, —
на цепь нацарапаю имя Лилино

и цепь исцелую во мраке каторги.

Ведущий 1: Супруги сразу же разглядели большой поэтический талант Маяковского и помогли напечатать ему поэму «Облако в штанах». Самым важным было то, что Лиля, Осип и Владимир были близкими друзьями, единомышленниками, жившими чем-то вроде семейной коммуны, ничего не скрывая друг от друга. Вместе они пережили самые трудные времена, когда практически голодали, и хотя все трое много работали – Маяковский и Лиля на «Окнах РОСТА», для которых он писал, стихи и рисовал яркие плакаты, а она раскрашивала эти плакаты, – все равно на полноценное питание средств не было. Лиля заболела авитаминозом и начала опухать. Маяковский выбивался из сил и страдал. Примитивные овощи стали сокровищем, в это время он писал:

Не домой,
не на суп,
А к любимой в гости,
две морковинки несу за зелёный хвостик.
Я много дарил конфет да букетов,
Но больше всех дорогих даров
Я помню морковь драгоценную эту
И полполена берёзовых дров.

Ведущий 2: Но все же эти страшные 20-е годы оказались самыми в их жизни счастливыми: у них была любовь, было взаимопонимание, были надежды на какое-то невероятно светлое будущее. Маяковский дарит Лиле Брик кольцо, на котором выгравированы всего лишь три буквы – три инициала ее имени –

Клип «Евпатория» на проигрыше

Лиля Юрьевна Брик – ЛЮБ. Но если кольцо крутить на пальце, то получается слово – люблю. И таким образом поэт в очередной раз признался в любви своей любимой женщине. Говорят, Лиля Брик не снимала это кольцо до самой смерти.

Ведущий 1: К концу 1922 г. любовь Лили к Владимиру начала убывать. И в декабре 1922 г. они решили пожить 2 месяца отдельно, не встречаясь. Он честно держал данное слово и не пытался увидеться с Лилей — но не мог не приходить под её окна, не передавать ей кратких записок, цветов, книг и птиц в клетках, которые бы напомнили о нём любимой женщине. В это же время поэт писал письмо-дневник, обращенное к Лиле...

*«Лилечка! Вместо письма» ВИА «Песняры» Сплин
Читает на начале клипа*

Ведущий 2: «Я люблю, люблю, несмотря ни на что и благодаря всему, любил, люблю и буду любить, будешь ли ты груба со мной или ласкова, моя или чужая. Всё равно люблю. Аминь... Любовь это жизнь, это главное. От неё разворачиваются и стихи и дела и всё прочее. Без тебя я прекращаюсь. Это было всегда, это и сейчас.

На проигрыше

Ведущий 1: Вскоре Маяковский и Брик помирились и даже съездили вдвоём в Петроград. Но закат любви был неостановим. Расставание длилось долго и мучительно, однако окончательного разрыва так и не произошло.

Читает после окончания клипа

Маяковский всю свою недолгую жизнь мечтал создать семью, вполне мог и был бы образцовым мужем и отцом. Но вот остался ли бы он при этом поэтом? И уж, конечно, семьи никак не могло сложиться с Лилей: женщина эта была прекрасна и маняща, но совершенно не создана для семьи.

<...>

Значит — опять
темно и понуро
сердце возьму,
слезами окапав,
нести,
как собака,
которая в конуру
несёт
перееханную поездом лапу...

Ведущий 2: В мрачном и непредсказуемом настроении, как будто убегая от себя самого, поэт уезжает в Америку. Здесь у него случается ещё один скоротечный роман.

Летом 1925 г. в Нью-Йорке поэт познакомился с Элли Джонс (Елизаветой Петровной Зиберт), американкой русского происхождения. Она родилась в Башкирии в 1904 г. в семье землевладельца из поволжских немцев, получила хорошее образование. В начале 1920-х гг. познакомилась с англичанином Джонсом, прибывшим в Поволжье с миссией помощи голодающим, вышла за него замуж и уехала сначала в Англию, потом в Америку. Там она вскоре ушла

от мужа, официально не разводясь с ним. Когда Элли познакомилась с Маяковским, ему было 32 года, а ей 20.

«Мы оба были молодыми и знали, что наши отношения должны вписаться в короткий промежуток времени. Это был как бы сгусток, капсула времени», — вспоминала Джонс.

Ведущий 1: По её словам, Маяковский очень заботился о том, чтобы её не скомпрометировать: формально она была замужем и в случае развода потеряла бы американскую визу. Бурный роман длился недолго, уезжая из Америки Владимир и Элли договорились скрывать свои отношения.

«Проводив Владимира на корабль и вернувшись домой, я хотела броситься на кровать и плакать — по нему, по России — но не могла: вся кровать была усыпана незабудками... Где он взял незабудки в конце октября в Нью-Йорке? Должно быть, заказал задолго до этого»

Песня «Флоты»

ВЕДУЩИЙ 2: А вскоре на свет появилась девочка Элен-Патриция — дочь Маяковского и Элли Джонс, единственный ребёнок поэта. Узнав о рождении дочери, Маяковский обрадовался и очень хотел увидеть её, но поехать снова в Америку было трудно. В 1928 году поэт получил визу для поездки в Париж. В это же время Элли с дочерью отправилась на отдых в Ниццу. Туда из Парижа и приехал Маяковский. Там же Владимир Маяковский видел в первый и последний раз свою дочь Элен-Патрицию младшую.

Ведущий 1: 1 апреля 2016 года в одной из больниц в Нью-Йорке, скончалась единственная дочь Владимира Маяковского — Хелен Патриция Томпсон (Елена Владимировна Маяковская) — американский философ и писатель, доктор философии, автор более чем 15 книг, среди которых «Маяковский на Манхэттэне, история любви», рассказывающая о чувствах её матери и отца. Патрисия Томпсон всю жизнь бережно хранила память об отце и завещала развеять прах над могилой отца на Новодевичьем кладбище.

Ведущий 2: В 1928 г. Маяковский покорял Париж, где и познакомился с ещё одной женщиной, сыгравшей немаловажную роль в его судьбе, — Татьяной Яковлевой. Ей был 21 год, она эмигрировала из большевистской России. Уже в то время Яковлева была весьма заметной женщиной. Ей оказывали внимание Сергей Прокофьев и Жан Кокто, впоследствии её друзьями и знакомыми были

Сальвадор Дали, Пабло Пикассо, Иосиф Бродский — и все они отмечали красоту, ум и такт этой женщины.

Маяковский влюбился в неё мгновенно, с первого взгляда:

Ураган, огонь, вода
Подступают в ропоте.
Кто сумеет совладать?
Можете? Попробуйте...

Вероятно, впервые он не ощутил в любимой женщине испуга перед силой его чувств: «Ты одна мне ростом вровень».

Ведущий 1: Из воспоминаний Татьяны Алексеевны Яковлевой: «В первую встречу — было холодно — он снял своё пальто в такси и укутал мои ноги — такая, например, мелочь... Человек был совершенно необычайного остроумия, обаяния... Он мне не «нравился — я его полюбила».

Чтец:

Любить — это с простынь,
бессонницей рваных,
срывать, ревнуя к Копернику,
его,
а не мужа Марьи Ивановны
считая своим соперником.
Нам любовь
не рай да кущи,
нам любовь
гудит про то,
что опять в работу пущен
сердца выстывший мотор.

Письмо товарищу Кострову из Парижа о сущности любви

Ведущий 2: В отношениях Маяковского с Яковлевой было большое препятствие — Татьяна категорически не хотела возвращаться в Россию, из которой в своё время с превеликим трудом уехала благодаря своему дяде, известному художнику. А Маяковский не мыслил себя вне России, он звал свою новую любовь — письмами, телеграммами, стихами.

Чтец:

В поцелуе рук ли, губ ли,

в дрожи тела близких мне
красный цвет моих республик
тоже должен пламенеть.

<...>

Ты одна мне ростом вровень,
стань же рядом, с бровью брови,
дай про этот важный вечер
рассказать по-человечьи.

<...>

Иди сюда, иди на перекрёсток
моих больших и неуклюжих рук.

Не хочешь?

Оставайся и зимуй,
и это оскорбление
на общий счёт нанижем.

Я всё равно тебя
когда-нибудь возьму —

одну

или вдвоём с Парижем.

Письмо Татьяне Яковлевой

Ведущий 1: Расставаясь с Татьяной, Маяковский не знал, что видит её в последний раз. Но, ей остались Цветы. Весь свой гонорар за парижские выступления Владимир Маяковский положил в банк на счет известной парижской цветочной фирмы с единственным условием, чтобы раз в неделю Татьяне Яковлевой приносили букет самых красивых и необычных цветов - гортензий, парижских фиалок, черных тюльпанов, чайных роз, орхидей, астр или букет золотых японских хризантем, похожих на сгустки солнца... Парижская фирма четко выполняла указания сумасбродного клиента - и с тех пор, невзирая на погоду и время года, из года в год в двери Татьяны Яковлевой стучались посыльные с букетами фантастической красоты и единственной фразой: “От Маяковского”.

Клип «Я хочу остаться в Париже»

Ведущий 2: После 1929 г. Маяковский больше не приехал в Париж. Возможно, он понял, что о Татьяне надо забыть, что им никогда не быть вместе, и изо всех сил старался влюбить себя в другую женщину...

А Татьяна Яковлева осенью 1929 г. вышла замуж за виконта дю Плесси: любви к мужу не было, но было желание иметь семью, детей.

Татьяна Яковлева - де Плесси умерла в 1991 году. Она не претендовала на мировую известность и знаковую фигуру в жизни странного русского поэта. Но история хранит ее имя.

Чтец:

Четыре.

Тяжелые, как удар.

«Кесарево кесарю – богу богово».

А такому,

как я,

Ткнуться куда?

Где для меня уготовано логово?

Если б был я

маленький,

как Великий океан, -

на цыпочки б волн встал,

приливом ласкался к луне бы.

Где любимую найти мне,

такую, как и я?

Такая не уместилась бы в крохотное небо!

«Себе, любимому, посвящает эти строки автор»

Звучит музыка. На экране - фотография Полонской.

Ведущий 1: Маяковский, порвав с Татьяной Яковлевой, начал отчаянно ухаживать за Вероникой Полонской. Ей был 21 год, она начинала свою артистическую карьеру во МХАТе и была замужем за известным актёром Михаилом Яншиным.

Она по-своему любила Маяковского, но её смущали его требования немедленно уйти от мужа, пугала сила его чувств, разбивающая рамки привычной, налаженной жизни. Роман этот вышел почти скандальным, мучительным, с бесконечными ссорами и упрёками. Поэт не хотел скрывать отношения с ней, говорил, что убьёт и себя, и её, требовал, чтобы она, актриса, оставила театр ради него. Полонская стала последней любовной привязанностью Владимира Маяковского и осталась в истории также как женщина, находившаяся рядом с поэтом в последние часы и минуты его жизни.

(Из воспоминаний В.Полонской)

Ведущий 2: Говорят, несвободные женщины – это рок, который преследовал Маяковского всю жизнь. Лиля Брик была замужем, у Татьяны Яковлевой было еще три поклонника, кроме него, Вероника Полонская так и не поддавалась на его уговоры и не развелась с мужем. Поэт очень тяжело переживал

вынужденную необходимость делить любимых женщин с другими мужчинами. Никто из них не принадлежал ему до конца.

Ведущий 1: Чрезвычайно ранимый и впечатлительный Маяковский очень эмоционально переживал неудачи в личной жизни. Всё это происходило на фоне серьёзных неприятностей, связанных с творческой деятельностью. Казалось, мир рушится вокруг него. Поэт, чей голос ещё не так давно звучал уверенно и даже дерзко, потерял душевное равновесие. И страна отнюдь не приближалась к идеалу справедливой и прекрасной жизни. Привязался грипп, замучили простудные болезни. Они были не опасны, но изматывали и раздражали. Мелочи усугубили разочарование в огромном. Потерпела крах вера в гармонию всего: личности, творчества, любви, государства, народа, человечества, планеты, Вселенной. Без такой веры Маяковский жить не мог — и не стал». В предсмертном письме поэт написал:

(Кадр из фильма)

Ведущий 1: «В том, что умираю, не вините никого и, пожалуйста, не сплетничайте. Покойник этого ужасно не любил. Мама, сестры и товарищи, простите — это не способ (другим не советую), но у меня выходов нет. Лиля — люби меня. Товарищ правительство, моя семья — это Лиля Брик, мама, сестры и Вероника Витольдовна Полонская. Если ты устроишь им сносную жизнь — спасибо».

Ведущий 2: 14 апреля 1930 года в 10 часов 15 минут Маяковский покончил жизнь самоубийством выстрелом из револьвера. Человек, добровольно уходящий из жизни, уносит с собой тайну ухода. Никакие объяснения (в том числе и его собственные), не в силах проникнуть в эту тайну.

Если я чего написал,
Если чего сказал —
Тому виной глаза-небеса,
Любимой моей глаза...

В год смерти поэта Лиле Брик было тридцать девять лет. Она ещё прожила долгую и интересную жизнь. Умерла Лиля Брик на 86 году жизни, выпив большую дозу снотворного. Муза поэта сама определила конец собственной судьбы. До последних дней ее никогда не покидала память о несчастном, влюблённом поэте и она никогда не снимала кольца, подаренного Владимиром Маяковским.

Ведущий 1: Его нет, но жива и живет его поэзия – сплошное сердце, необъятное, красивое, неповторимое. Это был и есть поэт с большой буквы. И любил этот гениальный лирик, сам переживший трагедию человеческого существования, также горячо и неистово, как и выкладывал свои мысли и чувства в бесконечную стихотворную лестницу.

Клип «Последнее» Н. Носков

Ведущий 1: Этими строками, так и озаглавленными в черновиках – «Последнее», - подвел Маяковский итог своей жизни, итог своей любви.